

Начиная со своих первых «Сонат» (1902—1905 гг.) и кончая своими последними по времени романами «Двор чудес» («La corte de los milagros») и «Да здравствует мой повелитель» («Viva mi dueno») [серия «Арена Иберийского цирка» («El ruedo iberico»)] с их характерным героем маркизом де Брадомином (el marques de Bradomin), Валье Инклан всюду предстаёт глашатаем свободы, писателем-бунтарём. Таким же он является и в двух больших циклах его повестей «Карлистская война» («La guerra carlista», 1908—1909 гг.) и «Варварские комедии» (1907—1908 гг.), и в его пьесах [«Голоса эпоса» («Voces de gesta»), «Фарс о маркизе Розалинде» («La marquesa Rosalinda»), «Голова дракона» («La cabeza del dragon»), «Потешное действо о королеве», «Божественные слова»], и в созданном им особом жанре гротескно-сатирического фарса [«Чудища» («Esperpento»), «Светочи богемы» («Luces de bohemia»), «Рога доня Ерунды» («Los cuernos de Don Friolera») и «Пара платья» («Las galas del difunto»)], и в его чудесных стихах. Таким же писателем-новатором, бунтарём, ломающим старые формы, Валье Инклан был и в области языка, став вместе с Асорином реформатором испанского художественного стиля. «Лишь сгорев на костре революции», сказал писатель устами одного из героев своих «Чудищ», сумеет возродиться Испания. Всякий честный человек неизбежно должен быть в наши дни революционером и революционером активным, ибо платонические революционеры заслуживают мало доверия». Эти слова являются ключом к пониманию сложной и на первый взгляд иногда противоречивой жизни Валье Инклана с его царизмом юных лет и убеждённой революционностью более зрелого периода.